

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2019-11-75-186>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО В.В. КАНДИНСКОГО (1866-1944), КАК ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФИГУР В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ XX ВЕКА

Аннотация. Творческая судьба Василия Васильевича Кандинского (1866-1944) реализовалась на пересечении русской культуры с западноевропейской. Один из первооткрывателей беспредметного искусства, мыслитель и теоретик, В.В. Кандинский собрал в своем творчестве самые разные тенденции; они послужили отправными точками для исследований мастера, приведших его к выработке собственной живописно-пластической системы. Пройдя через осмысление импрессионизма, символизма и югендстиля, испытав влияние фовизма и экспрессионизма, он подчиняет приемы и возможности этих направлений задаче кардинального обновления художественного языка. К 1910 году многие художники оказались на пороге отказа от фигуративности, но радикальность художественного эксперимента В.В. Кандинского и уникальность дарования позволяют говорить о его искусстве, как о важнейшей вехе европейского художественного процесса.

Ключевые слова: творчество В.В. Кандинского, абстракционизм, модернизм, декоративное искусство, театр, музыка, пейзажи, критические статьи, югендстиль, портреты, занятия философией, художественное объединение, альманах, организация выставок, кинематограф, фотография, автобиография, персональные выставки.

Filippova Olga

Association of Art Critics (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF V.V. KANDINSKY (1866-1944) AS ONE OF THE KEY FIGURES IN THE EUROPEAN ART OF THE XX CENTURY

Summary. The creative destiny of Vasily Vasilyevich Kandinsky (1866-1944) was realized at the intersection of Russian culture with Western Europe. One of the pioneers of non-objective art, a thinker and theorist, V.V. Kandinsky collected in his work a variety of trends; they served as starting points for the studies of the master, which led him to develop his own pictorial-plastic system. Having passed through the comprehension of impressionism, symbolism and art Nouveau, having experienced the influence of Fauvism and expressionism, he subordinates the methods and possibilities of these directions to the task of cardinal renewal of the artistic language. The role of V.V. Kandinsky in the birth of non-objective art, the importance of the laws of this art discovered by him is not limited to the primacy in time. His first abstract watercolor was created in 1910, although this Dating has recently been questioned by a number of researchers. By this time, many artists were on the verge of abandoning figurativeness, but the radical artistic experiment of V.V. Kandinsky and the uniqueness of his talent allow us to speak about his art as the most important milestone of the European artistic process. "Abstract painting is the" skin" of nature, but does not depart from its laws. Allow me this high expression-laws economic", – wrote V.V. Kandinsky [3, p. 8]. The spiritualization of matter, the search for an opportunity to convey the painting "music of the spheres" becomes his task, and the goal-the creation of "absolute art", built on the principles of synthesis of all the most important arts and intended for the future [3, p. 8]. "We stand now on the threshold of time, before which one and only one step leading to the depth is more and more clearly indicated" – in these words, V.V. Kandinsky outlines the direction of further development of the art of the XX century, focused on philosophical, intellectual perception [3, p. 9]. In the artist's work, several stages can be clearly distinguished. These are periods associated with the activities of V.V. Kandinsky in Russia, Germany and France, which reflect both his individual evolution and the General artistic and cultural processes for European art.

Keywords: the creative work of V.V. Kandinsky, abstractionism, modernism, decorative art, theatre, music, landscapes, critical article, art Nouveau, portraits, philosophy classes, art association, almanac, organization of exhibitions, cinema, photo, autobiography, personal exhibition.

Постановка проблемы. Василий Васильевич Кандинский – это одна из ключевых фигур в европейском искусстве XX века, знаменитый живописец и график, один из основоположников абстракционизма и основателей группы «Синий всадник», преподаватель Баухауса, теоретик [1, с. 3]. В истории культуры найдется немало других таких художников, чьи смелые идеи настолько перевернули привычное представление о живописи. В.В. Кандинский полагал, что цвет – это важнейшее средство передачи эмоций и главный инструмент художника. Он создал совершенно новую форму в искусстве – это органический синтез движения, цвета и звука. Экспериментаторские поиски В.В. Кандинского были признаны еще при жизни. Более того, критики

двух стран – России и Германии – до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, где же все-таки были созданы его основные произведения и какому государству они принадлежат.

Анализ последних исследований и публикаций. Число разнообразных изданий о В.В. Кандинском растет с каждым годом: монографии, каталоги, научные статьи, воспоминания, публикуются теоретические и литературные труды, организуются новые выставки и конференции. Так, например, сборник «Многогранный мир Кандинского» (М., 1999) стоит в ряду этих изданий [6]. В него включены доклады участников международной конференции, состоявшейся в декабре 1994 года в Государственной Третьяковской галерее. Ученые разных областей зна-

ния – историки искусства, психологи, философы, театроведы, музыковеды – в новом ракурсе, с разных точек зрения рассматривают творчество В.В. Кандинского, исследуя грани его искусства. Их оценки и мнения часто не совпадают, а иногда и опровергают друг друга, однако в целом, с нашей точки зрения, они дают возможность создать более углубленное представление о мире художника и приблизиться к пониманию его творчества. Цель данной публикации – это раскрыть, на основе библиографических источников, творчество В.В. Кандинского, проанализировать его работы.

Василий Васильевич Кандинский родился 4 (16) декабря 1866 года в Москве, в знатной семье. Отец его, известный коммерсант, управляющий чайной фабрикой, – Василий Сильвестрович – происходил он из древнего кяхтинского рода Кандинских, которые считались потомками царей мансийского Кондинского княжества. Прабабушка – княжна из тунгусского рода Гантимуровых (сам В.В. Кандинский любил вспоминать о ней, как о монгольской принцессе). В этом оригинальном купеческом сибирском роду, причудливо смешалась кровь тунгусских князей с древнейшей родословной не менее старинного княжеского рода манси и каторжников, сосланных в Нерчинск. У матери В.В. Кандинского – Лидии Ивановны Тихеевой были немецкие корни. Немкой была ее мать. В 1871 году родители Василия разошлись, и Лидия Ивановна вскоре вышла замуж за одесского купца и финансиста Михаила Михайловича Кожевникова (1842-1913). В новом браке у нее родились три сына и одна дочь. В.В. Кандинский воспитывался своим отцом и теткой Елизаветой, которая всегда жила в семье. Елизавета много занималась с мальчиком, играла с ним, читала ему сказки на немецком языке. Благодарную память о ней В.В. Кандинский сохранил на всю жизнь. Именно тетке он посвятил свою книгу «О духовном в искусстве» (New-York, 1967) [5]. Отец понимал сына и в воспоминаниях Василий представил его человеком с ясным, терпеливым, цельным характером. Отец всегда поддерживал сына и относился к нему, как «старший друг» [1, с. 8]. «Принципом его воспитания, – писал В.В. Кандинский, – было полное доверие и дружеское ко мне отношение» [1, с. 8]. В словах В.В. Кандинского о том, что отец имел «глубоко человеческую душу» и «живую жилку художника», кроется объяснение и внутреннего взаимопонимания между ними, и истоков развития его собственного художественного дара [1, с. 8]. Отец будущего художника сам интересовался искусством и не мешал сыну заниматься рисунком, живописью, музыкой. Для него это было и досугом, и увлечением. Напротив, в образе своей матери В.В. Кандинский видел сложную противоречивость черт, соединенных в одно целое.

Мать, разрушившая семейную целостность и поставившая между собой и сыном, необъяснимое для него внутреннее препятствие, отождествилась в его глазах с образом Москвы, исходной точки и цели его духовных исканий в искусстве. Такая экзальтированная идеализация матери может быть объяснена болезненными переживаниями, брошенного ребенка, стремящегося преодолеть детскую психологическую травму и вернуть, утраченное ощущение гармонии. В детстве

Василий и его семейство много путешествовали по Европе и территории России, в течение первых пяти лет после рождения Василия они объездили Россию и Европу, а затем, в 1871 году, из-за болезни отца семья переехала в Одессу, которая тогда была третьим по значимости городом Российской империи. Воспоминания В.В. Кандинского начинаются с описания трех цветовых впечатлений, пережитых им в возрасте трех лет. Первое впечатление было связано с вырезанием «лошадок» из веток дерева: «Срезали с тонких прутьев спиралью кору <...>. Так, получались трехцветные лошадки: полоска коричневая (душная, которую я не очень любил <...>), полоска зеленая (которую я особенно любил <...>) и полоска белая, т.е. сама обнаженная и похожую на слоновую кость палочка в сыром виде необыкновенно пахучая, <...> но <...> в увядании сухая и печальная, что мне с самого начала омрачало радость этого белого» [1, с. 8]. Василий получил классическое образование, одновременно, развиваясь творчески. В юном возрасте мальчик умело обращался с кистью, сочетал, казалось бы, несочетаемо яркие цвета. Позже, эта особенность легла в основу, развиваемого им стиля живописи – абстракционизма. Но, все же родители истинного большого таланта сына не рассмотрели. Закончив гимназию, по воле родителей в 1885 году Василий Кандинский поступил в Московский университет на юридический факультет, кафедру политической экономики и статистики под руководством профессора А.И. Чупрова (1842-1908). Позднее, вспоминая о своих студенческих годах, В.В. Кандинский писал, что «среди многого, многого тяжелого и ужасного мало настоящих светлых воспоминаний» [1, с. 9].

Одни из самых светлых и дорогих из них были связаны с его научным руководителем Александром Ивановичем Чупровым – «одним из редчайших людей», которых он повстречал в жизни [1, с. 9]. В 1889 году по настоянию врачей В.В. Кандинский, страдавший «сильно выраженной общей слабонервностью», взял академический отпуск и отправился в этнографическую экспедицию по Вологодской губернии [1, с. 9]. Природа русского Севера, особый говор, сохранившиеся в деревенских избах древние иконы и другие предметы старины, народное искусство, народный костюм совершенно очаровали его. В дальнейшем, в его творчестве 1901-1907 гг. во всю силу зазвучала русская традиция. Фольклорные персонажи, сюжеты русских сказок, преданий, былин станут основными темами его работ. Проехав более семисот верст, через Усть-Сысольск, Лальск, Великий Устюг и Вологду в начале июля вернулся В.В. Кандинский в Москву, в Ахтырку, к своей будущей жене, двоюродной сестре по линии отца – Анне Филипповне Чемякиной (род. 1860), на которой женился в 1892 году. К учебе он смог вернуться в 1891 году, а еще два года спустя, в 1893 году, закончил университет с дипломом первой степени. В феврале 1893 года В.В. Кандинский стал действительным членом Московского юридического общества. По рекомендации А.И. Чупрова его оставили на два года для подготовки к профессорскому званию и написанию диссертации на кафедре политической экономики и статисти-

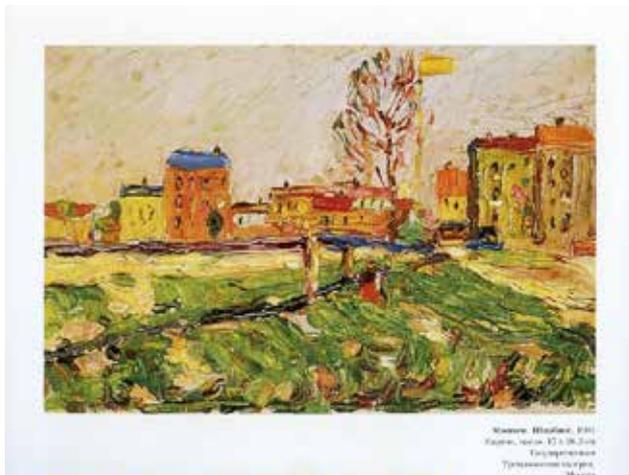
ки. Но, еще в студенческие годы Василий продолжал интересоваться живописью, посещал выставки. Однако, в этот период собственные силы казались ему еще чересчур слабыми для того, чтобы «признать себя вправе пренебречь другими обязанностями и начать жизнь художника» [1, с. 10]. Она казалась ему «безгранично счастливой», а занятия искусством – непозволительной роскошью [1, с. 10]. В то время, все яснее заявлял о себе модернизм – эклектичное направление искусства, вбиравшее в себя культуру многих стран и народов. Оно отличалось и стилевым синтезом, переключками разных жанров. В.В. Кандинского заинтересовала новая художественная форма, поэтому, наряду с живописью, он увлекся также декоративным искусством, театром и музыкой. Отныне он всю свою жизнь будет стремиться к открытию законов синтеза, созданию некоего универсального искусства. В 1893 году В.В. Кандинский окончил юридический факультет. В 1895-1896 годах он трудился художественным директором типографии «Товарищества И.Н. Кушнерова и К^о», на Пименовской улице, в Москве [1, с. 10]. В 1896 году В.В. Кандинского пригласили занять должность доцента в Дерптском (Тартуском) университете, но он отказался от этой должности. В 1896 году он попробовал открыть частную юридическую контору. Оформлением бумаг занималась его жена. Уже были вложены немалые средства, влиятельным лицам города разосланы «карточки клиента», набирался персонал [1, с. 11]. Однако, за два дня до предполагаемого торжественного открытия Василий Васильевич без предупреждения покинул Россию. Он отправился в Мюнхен, столицу европейской творческой жизни, чтобы стать художником. Впоследствии, В.В. Кандинский вспоминал, что два события повлияли на его выбор: выставка импрессионистов в Москве, где он был тронут картиной Клода Моне «Сток сена в Живерни» (1886), и впечатление от оперы Р. Вагнера «Лоэнгрин» (1850) [1, с. 11]. Сам, В.В. Кандинский называл решение стать художником своим «вторым рождением» [1, с. 11]. Прибыв вместе с женой в Мюнхен в декабре 1896 года, он уже вначале 1897 года начал учиться в частной ху-

дожественной школе Антона Ашбе (1862-1905) – словенского художника и педагога, центральной фигуры в художественной среде Мюнхена. Исследователи относят его к числу родоначальников модерна, экспрессионизма, кубизма, абстракционизма и даже соцреализма. В школе Антона Ашбе В.В. Кандинский встретил группу молодых русских художников, лидером, которой был И.Э. Грабарь (1871-1960) и в которую входили Д.Н. Кардовский (1866-1943), А.Г. Явленский (1864-1941) и М.В. Веревкина (1860-1938). Русский и советский живописец И.Э. Грабарь писал о Василии Кандинском, которого он встретил в школе Антона Ашбе в Мюнхене в 1897 году: «Является какой-то господин с ящиком красок, занимает место и принимается работать.

Вид совершенно русский, даже с оттенком Московского университета и даже с каким-то намеком на магистранство... Оказался Кандинский... Он какой-то чужак. Очень мало напоминает художника, совершенно ничего не умеет, но, впрочем, по-видимому, симпатичный малый» [1, с. 12]. Антон Ашбе учил рисовать по принципам основных линий и форм, представляющих конструкцию фигуры. Подобно своим товарищам по школе Антона Ашбе, В.В. Кандинский понимал, что для того, чтобы стать профессиональным художником, ему было необходимо овладеть правильным анатомическим рисунком. Он даже открыл для себя целесообразную красоту «естественного закона конструкции», но вместе с тем во время занятий рисованием он чувствовал себя «рабом» «работы с модели», лишь, копирующим внешние формы [1, с. 12]. И весьма скоро школа перестала его устраивать. Позднее, художник напишет: «Нередко я уступал искушению прогулять занятие и отправиться с этюдником в Швабинг, Энглишер-Гартен или парки на Изаре» [1, с. 12]. Главным итогом его творческого развития в этот период стало знакомство с современной европейской школой живописи. Закономерно, что, находясь под влиянием импрессионистов и группы «Наби», он в основном работал над пейзажами [1, с. 12]. Такова его картина «Мюнхен. Швабинг» (1901), где художник впервые использовал разнообразные по форме рельефные мазки и одновременно начал постигать законы цвета [1, с. 12] (илл. 1).

После импрессионистов он познакомился с живописью Анри Матисса (1869-1954). Василий Кандинский очень близко воспринял его отношение к композиции, «как к искусству размещать отдельные элементы», и перенял у французского художника его опыты с цветом [1, с. 13]. На творческую манеру В.В. Кандинского в написании пейзажей немного позже оказали влияние и члены группы «Мира искусства» [1, с. 13]. Именно от них пришло увлечение национальными сюжетами и описаниями быта, как в картинах «Воскресенье (Древняя Русь)» (1904) и «Пестрая жизнь» (1907) [1, с. 13] (илл. 2, 3).

В 1900 году, после неудачной попытки предыдущего года, В.В. Кандинский был принят в Мюнхенскую академию, в живописный класс Франца фон Штука (1863-1928), яркого представителя мюнхенской школы изобразительного искусства. По рекомендации фон Штука В.В. Кандинский целый год писал только в черно-белой гамме, чтобы изучить форму без привязки к цве-

Илл. 1. В.В. Кандинский. «Мюнхен. Швабинг». 1901 г. Картон, масло, 17,0 × 26,3 см // Государственная Третьяковская галерея (г. Москва)

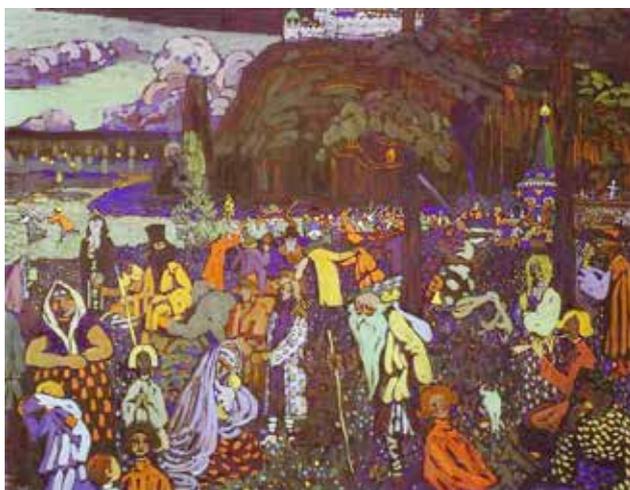
Илл. 2. В.В. Кандинский. «Воскресенье (Древняя Русь)». 1904 г. Холст, масло, 45,0 × 95,0 см // Музей Бойманса – ван Бёнингена (Нидерланды, г. Роттердам)

ту, – фон Штук считал, что цвета его палитры «слишком буйные» [1, с. 13]. Новый учитель помог преодолеть Василию «нервозность» – это «вредное следствие неспособности завершить картину» [1, с. 13]. Учеба у фон Штука продлилась недолго. Уйдя из его мастерской, В.В. Кандинский искал группу продвинутых художников, с которыми мог бы осуществлять новую, «неакадемическую» выставочную политику [1, с. 13]. В то время он познакомился с участниками литературно-художественного кабаре: «Одиннадцать палачей», общение с которыми давало ему новые импульсы к творчеству [1, с. 13]. В.В. Кандинский стал писать критические статьи, печатавшиеся в русских журналах. Но, культурная жизнь Мюнхена казалась ему слишком консервативной, ограниченной, обывательской.

В попытке повлиять на царящую обстановку академизма, а также собрать в одно общество творческих единомышленников, в мае 1901 года В.В. Кандинский вместе с Р. Ницки, В. Хеккелем и В. Хьюсеном создал художественно-творческое объединение «Фаланга», став ее президентом [1, с. 13]. Тогда же открылась и одноименная художественная школа, где преподавали участни-

ки объединения. На первой выставке «Фаланги» публике были показаны работы самого В.В. Кандинского, его друзей из художественного кабаре, а также русского архитектора А.Ф. Зальцмана (1833-1897), с которым В.В. Кандинский познакомился у фон Штука [1, с. 14]. В последующих выставках «Фаланги» В.В. Кандинский попытался собрать работы, которые представляли другие направления в искусстве, по его мнению, недостаточно оцененные: импрессионизм, символизм, югендстиль [1, с. 14]. Именно, югендстиль заинтересовал в тот момент художника. Он чувствовал, что его привлекают новые возможности обобщенных форм. Одна из картин этого периода поисков – это «Старый город II», а также, ставший, впоследствии знаковым – «Синий всадник» [1, с. 14] (илл. 4, 5).

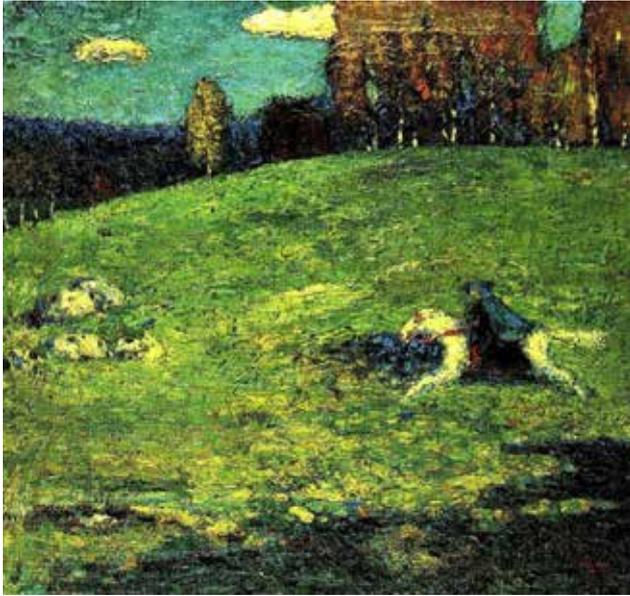
К разочарованию В.В. Кандинского, за три года интенсивной выставочной деятельности объединения, он так и не смог вызвать у общества достаточного интереса к тому, что он делал. Всего было проведено двенадцать выставок, на которых показывались работы, как известных, так и неизвестных художников, представлявших югендстиль, символизм, поздний импрессионизм.

Илл. 3. В.В. Кандинский. «Пестрая жизнь». 1907 г. Холст, темпера, 130,0 × 162,5 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

Илл. 4). В.В. Кандинский. «Старый город II». 1902 г. Холст, масло, 52,0 × 78,5 см // Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду (Франция, г. Париж)

Илл. 5. В.В. Кандинский. «Синий всадник». 1903 г. Картон, масло, 55,0 × 65,0 см // Частная коллекция (Швейцария, г. Цюрих)

Так, например, на седьмой по счету выставке в 1903 году были представлены работы Клода Моне (1840-1926), на десятой (1904) – А. Тулуз-Лотрека (1864-1901), Ф. Валлотона (1865-1925), П. Синьяка (1863-1935), Т. Рейссельберге (1862-1926). Но, общество Мюнхена встречало выставки в лучшем случае молчанием, в худшем – ворчанием и бранью. Устав от бесплодных попыток пробиться в их умы и сердца, В.В. Кандинский, как президент, принял решение о закрытии объединения в 1904 году. Когда летом, художественная школа выезжала в городок Калльмюнц, В.В. Кандинский близко сошелся с Габриэлой Мюнтер, 26-летней слушательни-

цей школы. Их отношения стали развиваться, несмотря на то, что художник был женат. Он разрывался между женой, чувства, к которой остыли, и Габриэлой Мюнтер (1877-1962). Влюбленные не могли жить вместе в Мюнхене, и, чтобы не причинять страданий жене, В.В. Кандинский принял решение надолго уезжать в путешествия, в которых они с Габриэлой могут быть вдвоем. Следующие пять лет В.В. Кандинский с Мюнтер путешествовали по Европе и Северной Африке – они посетили Голландию, Тунис, Рапалло, некоторое время жили в Париже. В тот период художники неоднократно рисовали друг друга за работой. Портреты 1903-1905 года работы В.В. Кандинского изображают Габриэлу Мюнтер за мольбертом, на пленэре; небольшой этюд Мюнтер изображает В.В. Кандинского, сидящим на траве с переносным этюдником в руках (илл. 6, 7).

К этому же времени относятся и многочисленные пейзажи: пляж в Голландии, скалистый берег моря в Рапалло, водопад в баварском Кохеле. Прошло несколько лет, прежде, чем В.В. Кандинский принял решение начать жить с Габриэлой открыто. Несмотря на то, что в 1911 году В.В. Кандинский развелся со своей первой женой, отношения с Мюнтер не были узаконены должным образом. Вернувшись в 1908 году в Баварию, художники поселились в маленьком городке Мурнау в Баварских Альпах, с прекрасным озером и очаровательными альпийскими лугами, в доме, который Габриэла Мюнтер вскоре, в августе 1909 года, приобрела для их совместной жизни. В.В. Кандинский расписал свою виллу народным орнаментом, экспериментировал в глине, делал эскизы женских украшений и мебели для мебели. Позже, он расширил сферу своей деятельности до оформления интерьеров, росписей по фарфору, моделирования женских платьев. Этот дом существует и сегодня – в нем был открыт музей, и называют его, по традиции, «Русским домом» [1, с. 15]. Годы, проведенные с Габриэлой Мюнтер в Мюнхене и Мурнау, ста-

Илл. 6. В.В. Кандинский. «Габриэла Мюнтер за рисованием». 1903 г. Холст, масло, 58,5 × 58,5 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

Илл. 7. В.В. Кандинский. «Габриэла Мюнтер». 1905 г. Холст, масло, 45,0 × 45,0 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

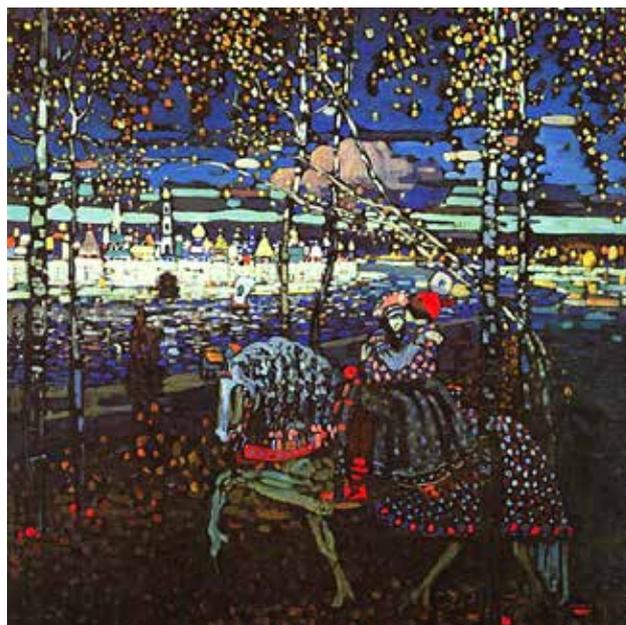
ли, пожалуй, самыми важными для В.В. Кандинского в творческом плане. Он искал себя, свою манеру выражения, постепенно переходя от выполненных в технике пуантилизма работ, посвященных русским народным темам («Пестрая жизнь», «Двое на лошади»), и пейзажей, построенных на цветовых диссонансах, к первым опытам абстрактной живописи [1, с. 15] (илл. 8).

Кроме того, он продолжил занятия философией, расширяя круг своих интересов. В ранние годы художник был почитателем немецких философов И.Г. Фихте (1762-1814) и в особенности Ф.В.Й. Шеллинга (1775-1854). Теперь же из теософской литературы он берет многие свои термины – «вибрация», «созвучие», «космические лучи», «восхождение» [1, с. 15].

Василий Кандинский также не упускает случая познакомиться с идеями символизма, расцветавшего в начале XX века в России. В результате появился очень интересный цикл «Звуки» (1913) – синтез поэтического, музыкального и живописного, 38 поэм с 12 цветными и 54 черно-белыми гравюрами [1, с. 16]. Самым значительным этапом в жизни В.В. Кандинского стал 1910 год. К этому времени он уже был известен и во Франции, столице художественного мира, где на выставках 1904 и 1905 годов его работы были отмечены медалями, а в 1906 году на Национальной французской выставке изящных искусств он получил Гран-при. В 1910 году Василий Кандинский окончательно оформил свою теорию, которая дала название новому течению в живописи – экспрессионизму. Эту теорию он изложил в вышеупомянутой книге «О духовном в искусстве» [1, с. 16]. Концепция Василия Кандинского означала переход в новое измерение, когда каждый, кто видит картину, должен составлять на ее основе свое представление. Обычно в пространстве произведения выделялся основной предмет, с помощью цветовых линий и сочных мазков предстояло выразить свое отношение к изображенному. В 1913 году в своих автобиографических воспоминаниях под названием «Ступени» В.В. Кандинский писал: «Пут я выучился не глядеть на картину со стороны, а самому вращаться в картине, в ней жить» [1, с. 16]. 1911 год стал для В.В. Кандинского годом расставаний: он не только развелся с Анной Чемякиной, но и покинул Новое Мюнхенское художественное объединение (от нем. *Neue Künstlervereinigung München*, N.K.V.M.), основанное в 1909 году в Мюнхене.

После этого в декабре 1911 года вместе с художником Ф. Марком (1880-1916) было организовано новое и рискованное предприятие – это объединение «Синий всадник» [1, с. 16]. Основатели неофициального авангардного творческого объединения видели своей задачей сближение и показ различных течений в искусстве, утверждение идеи синтеза искусств и равноправия художественных форм.

Летом 1911 года, еще будучи участниками Нового художественного общества Мюнхена (*Neue Künstlervereinigung München*), В.В. Кандинский и Ф. Марк обсуждали идею создания независимого альманаха, на страницах, которого, они могли бы выступать от лица европейских художников-авангардистов. Название: «Синий всадник» появилось осенью 1911 года в акварельных набросках

Илл. 8. В.В. Кандинский. «Двое на лошади». 1906 г. Холст, масло, 55,0 × 50,5 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

В.В. Кандинского к обложке альманаха [1, с. 17]. Позднее, В.В. Кандинский вспоминал: «Мы придумали название: «Синий всадник», когда сидели в кафе в саду в Зиндельсдорфе; мы оба любили синий цвет, Марк любил лошадей, я – всадников. Так, что название возникло само собой» [1, с. 17]. В.В. Кандинский и Ф. Марк утверждали символическое значение цвета и его определенную музыкальную окрашенность, полагая, что каждому цвету соответствует определенное звучание. В частности, синий цвет В.В. Кандинский сравнивал со звуком виолончели (густой, насыщенный). Он писал: «Чем глубже синий цвет, тем глубже это зовет человека в бесконечное, будит в нем тоску по чистому, и, наконец, трансцендентному. Это цвет неба» [1, с. 17]. Авторы «Синего всадника» не раз провозглашали на его страницах идею о грядущей «эпохе Великой Духовности», которая объединит все виды искусства и культуры [1, с. 17]. Организованных выставок объединения «Синий всадник» оказалось две: первая проходила с 18 декабря 1911 года по 1 января 1912 года в *Moderne Galerie Heinrich Thannhauser* в Мюнхене, вторая выставка под названием: «Синий всадник. Черное и белое» была организована в *Neue Kunst Hans Goltz* в Мюнхене с 12 февраля по 2 апреля 1912 года [1, с. 17].

Обе они стали историческими событиями. В 1914 году из-за начала Первой мировой войны, в связи с которой В.В. Кандинский, А.Г. Явленский и М.В. Веревкина вынуждены были покинуть Германию, альманах и объединение прекратили свое существование. Впоследствии, В.В. Кандинский писал: «В действительности никогда и не было объединения «Синий всадник», а также никакой группы, как это часто ошибочно описывается. Марк и я взяли за то, что казалось нам правильным, не заботясь о каких бы то ни было мнениях и пожеланиях» [1, с. 18].

События Первой мировой войны заставили художника вернуться в Россию. Как и в Герма-

нии и других странах, так теперь и в России, В.В. Кандинский организует многочисленные выставки изобразительного искусства. Он также занимается реорганизацией русских художественных музеев, преподает, читает лекции. С началом Первой мировой войны, В.В. Кандинский разорвал отношения с Габриэлой Мюнтер и через Швейцарию, Италию и Балканы вернулся на родину. Важно отметить, что в период с 1909 по 1914 годы в Мурнау В.В. Кандинский создал ряд сценических композиций и текстов, имеющих отношение к идеям «синтеза искусств»: «Фиолетовый занавес», «Зеленый звук», «Черный и белый», «Желтый звук» [1, с. 20]. Последний из них был опубликован в 1912 году в альманахе: «Синий всадник» [1, с. 20]. Либретто В.В. Кандинского было бессюжетно, в нем проявился тот абстракционизм, теоретиком и родоначальником, которого, он стал. В публикации в «Синем всаднике» есть также подробная световая партитура, указания характера музыки и движений пантомимы. Сценическая композиция: «Желтый звук», по замыслу В.В. Кандинского, должна была соединить краску, пластику, слово, музыку (пантомима, цветные проекторы, оркестр, певцы) [1, с. 20]. Музыка к этой композиции написал Ф.А. Гартман (1885-1956), с которым В.В. Кандинский работал над своими сценариями. Премьера «Желтого звука» (Der Gelbe Klang) должна была состояться в Мюнхене осенью 1914 года, но автору не суждено было увидеть ее на сцене [1, с. 20].

Илл. 9. В.В. Кандинский. «Незнакомому голосу». 1916 г. Бумага, акварель, тушь, 24,0 × 16,0 см // Национальный музей современного искусства, Центр Жоржа Помпиду (Франция, г. Париж)

В.В. Кандинский также осуществил постановку «Картинок с выставки» (1874) М.П. Мусоргского, где соединил пантомиму, музыку, освещение и яркие декорации [1, с. 21]. Он также попробовал себя еще и в кинематографе, продолжил заниматься фотографией. В 1917 году В.В. Кандинский женился на Нине Николаевне Андреевской (1893-1980), с которой познакомился в 1916 году. Если верить мемуарам Нины, то она была девицей благородного происхождения, дочерью героя Русско-японской войны генерала Андреевского.

Пятидесятилетнего художника и его юную музу объединила любовь к мистике. Нина увлеклась гаданиями, карточными пасьянсами, Василий – спиритизмом и учением австрийского мистика-экстрасенса Р. Штейнера (1861-1925). Они вместе запоем читали гороскопы, чувствуя, что заглядывают в свое будущее. О браке с В.В. Кандинским Нина рассказывала почти легенды. Их знакомство произошло в 1916 году в Петербурге. В.В. Кандинский сразу же влюбился в незнакомку, едва услышав по телефону ее голос. Очарованный звуками речи, он написал акварель: «Незнакомому голосу» [1, с. 18] (илл. 9).

Встретились они лишь спустя четыре месяца. Гораздо позже, в Париже, Нина рассказала эту историю Жану Кокто (1889-1963), и тот написал монодраму «Человеческий голос» (1930) с гениальным женским монологом по телефону [1, с. 18]. Двадцатилетнюю Нину не смутило то, что В.В. Кандинский был старше ее на тридцать лет. Они поселились в Москве, где В.В. Кандинский собирался окунуться в русскую жизнь. Сын Володя, родившийся в сентябре 1917 года, не прожил и трех лет. У них больше не было детей, что обостряло и без того горькую потерю. Видимо, потому Кандинские никогда ни с кем не обсуждали эту болезненную для них тему. Революцию В.В. Кандинский принял весьма воодушевленно, поскольку первые заявления советских лидеров показывали их лояльность к абстракционистам. В 1918 году он стал профессором Московской академии изобразительных искусств. Была даже издана его автобиография. В 1919 году В.В. Кандинский создал институт Художественной культуры и приложил немало усилий, чтобы открыть двадцать два музея по всей стране. В 1920 году В.В. Кандинский был уже профессором МГУ, и в том же году прошла его личная выставка в Москве.

В 1921 году власти решили продвигать новое направление в искусстве – соцреализм, поэтому абстракционизму не осталось места в СССР. В 1922 году В.В. Кандинский уехал из России, понимая, что здесь не время и не место для воплощения в реальность «великого синтеза» [1, с. 19]. Но, он надеялся на возвращение и только в 1928 году принял гражданство Германии. В течение десяти лет, с 1922 по 1932 год, В.В. Кандинский преподавал в «Баухаузе» (Веймаре и Дессау), руководил одной из своих мастерских и пытался осуществить идею синтеза [1, с. 19]. Еще до войны он одержал победу над формой, создав свои знаменитые композиции, теперь же он старался добиться единения человека и окружающего его пространства. Занимаясь, в основном, общей теорией формообразования; изложил свой педагогический опыт в книге «Точка и линия на плоскости», изданной на немецком языке в 1926 году [1, с. 19]. Его кос-

Илл. 10. В.В. Кандинский. «Маленькие миры III». 1922 г. Цветная литография, 27,8 × 23,0 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

Илл. 11. В.В. Кандинский. «Маленькие миры VI». 1922 г. Гравюра на дереве, 27,1 × 23,3 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

мологические фантазии (графическая серия: «Маленькие миры», 1922) обрели в этот период более рационально-геометричный характер, сближаясь с принципами супрематизма и конструктивизма, но сохраняя свою яркую и ритмичную декоративность («В черном квадрате», 1923; «Несколько кругов», 1926) [1, с. 19] (илл. 10, 11, 12, 13, 14).

В 1924 году мастер образовал вместе с А.Г. Явленским, Л. Фейнингером и П. Клее объединение «Синяя четверка», устраивая с ними совместные выставки [1, с. 19]. Он также выступил, как художник сценической версии сюиты М.П. Мусоргского «Каринки с выставки» в театре Дессау (1928) [1, с. 19]. Но, политическая ситуация снова оказалась неблагоприятной для художника. В Германии к власти пришли фашисты, и последние одиннадцать лет В.В. Кандинский провел во Франции. Здесь он оказался под влиянием, набравшего силу нового течения в живописи, – сюрреализма, основоположником, которого, был Сальвадор Дали (1904-1989).

Правда, В.В. Кандинский больше признавал другого представителя этого течения – художника Хуана Миро (1893-1983). В сферу интересов В.В. Кандинского входили не только визуальные искусства, он также увлекался музыкой, поэзией, театром, сам играл на фортепьяно и виолончели, писал стихи и сценарии. Но, будучи художником универсального, «леонардовского» типа его сильно интересовала взаимосвязь различных видов искусства и ее влияние на восприятие человека [1, с. 20]. Увлечшись идеями «синтеза искусств», художник собрал в своей библиотеке множество книг по театру, в частности, работы Э.Г. Крейга (1872-1966) и Н.Н. Евреинова

(1879-1953) [1, с. 20]. Он также интересовался идеями А.Н. Скрябина (1872-1915) и его сочинениями, в особенности, поэмой «Прометей» (1910) [1, с. 20].

Илл. 12. В.В. Кандинский. «Маленькие миры VII». 1922 г. Цветная гравюра на дереве, 27,1 × 23,3 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

Илл. 13. В.В. Кандинский. «Маленькие миры X». 1922 г. Сухая игла, 23,9 × 20,0 см // Городская галерея в Ленбаххаузе (Германия, г. Мюнхен)

В 1936-1944 годы В.В. Кандинский проводил персональные выставки в парижской галерее «J. Vucher», выставлялся в галерее «Neumann», Музее современного искусства, Музее американского мецената и коллекционера – Соломона Гуттенхейма в Нью-Йорке, галерее Пегги Гуттенхейм, племянницы Соломона Гуттенхейма, в Лондоне [1, с. 21]. В ноябре-декабре 1944 года состоялась последняя прижизненная персональная выставка художника в Париже. 13 декабря 1944 года художник скончался.

Список литературы:

1. Василий Кандинский / Авт.-сост. А. Чудова. М.: Изд-во «АСТ», 2019. 160 с.: ил. (Шедевры живописи на ладони).
2. Горина И., Саган И. Пространство в живописи русского авангарда начала XX века. Василий Кандинский, Марк Шагал, Казимир Малевич, Павел Филонов. СПб.: Изд-во «Астерион», 2014. 104 с.
3. Горячева Т.В. Василий Васильевич Кандинский // Василий Кандинский, 1866-1944: К выставке в залах Гос. Третьяков. галереи: [Сборник / Авт.-сост. Т.В. Горячева, Н.В. Масалин]. М.: Изд-во «ГТГ», 1989. С. 8–21.
4. Дюхтинг Х. Василий Кандинский, 1866-1944 [Текст]: революция в живописи; [перевод с нем. Е.Ю. Суржаниновой]. М.: Изд-во «АРТ-РОДНИК», 2007. 96 с.: ил.
5. Кандинский В.В. О духовном в искусстве / [пер. Андрея Лисовского]; предисл. Нины Кандинской. New York: Изд-во «Международ. лит. содружество», 1967. 159 с.: ил.
6. Многогранный мир Кандинского. М.: Изд-во «Наука», 1999. 208 с.

References:

1. Vasilij Kandinskij / Avt.-sost. A. Chudova. M.: Izd-vo «AST», 2019. 160 s.: il. (Shedevry zhivopisi na ladoni).
2. Gorina I., Sagan I. Prostranstvo v zhivopisi russkogo avangarda nachala XX veka. Vasilij Kandinskij, Mark Shagal, Kazimir Malevich, Pavel Filonov. SPb.: Izd-vo «Asterion», 2014. 104 s.
3. Gorjacheva T.V. Vasilij Vasil'evich Kandinskij // Vasilij Kandinskij, 1866-1944: K vystavke v zalah Gos. Tret'jakov. galerei: [Sbornik / Avt.-sost. T.V. Gorjacheva, N.V. Masalin]. M.: Izd-vo «GTG», 1989. S. 8–21.
4. Djuhting H. Vasilij Kandinskij, 1866-1944 [Tekst]: revoljutsija v zhivopisi; [perevod s nem. E.Ju. Surzhaninovej]. M.: Izd-vo «ART-RODNIK», 2007. 96 s.: il.
5. Kandinskij V.V. O duhovnom v iskusstve / [per. Andreja Lisovskogo]; predisl. Niny Kandinskoj. New York: Izd-vo «Mezhdunar. lit. sodruzhestvo», 1967. 159 s.: il.
6. Mnogogrannyj mir Kandinskogo. M.: Izd-vo «Nauka», 1999. 208 s.

Илл. 14. В.В. Кандинский. «Несколько кругов». 1926 г. Холст, масло, 140,0 × 140,0 см // Музей Соломона Р. Гуттенхейма (США, г. Нью-Йорк)

Таким образом, так завершился жизненный путь талантливого художника. После смерти мужа Нина Кандинская продавала и дарила его картины музеям, организовывала мемориальные выставки, а в 1973 году опубликовала книгу воспоминаний «Кандинский и я» [1, с. 21]. В начале 1970 года она купила дом в Швейцарии, где 2 сентября 1980 года была убита грабителем (преступление осталось не раскрытым). По ее завещанию 150 картин мужа поступили в Музей современного искусства в Париже (Центр Помпиду). В 2007 году в России была учреждена ежегодная Премия В.В. Кандинского, которую присуждают художникам своими новейшими работами, повлиявшими на ситуацию в современном российском искусстве.